Проведя время в Гринготтсе и купив книги, одежду и все остальное, что могло ему приглянуться, Гарри вернулся в Комнату без происшествий. Добби смог продолжать обеспечивать его обедом, а затем он продолжил работать над своими первыми тремя учебниками по Чарам, Трансфигурации и ЗОТИ. Он переделывал сложные заклинания, которые не освоил в первый раз. Его новое понимание магической теории, лежащей в основе заклинаний, позволило ему заметно улучшить свои предыдущие заклинания.

Этим утром он вернулся к книге воспоминаний и читал дальше о своем следующем ритуале. Это был еще один умственный ритуал, который должен был совершаться на третий день недели. Больше всего его внимание привлекло то, что находилось под ним.

Намерение невероятно важно в ритуальной магии. Однако академическое изучение намерения и его влияния на результаты ритуала глубоко ограничено. Практически нет возможности исследовать его, просто из-за недостатка знаний о ритуалах, не говоря уже о том, чтобы иметь возможность действительно уловить истинное намерение человека, проводящего ритуал. Люди могут обманывать даже самих себя. То, что они поддерживают в себе, и то, чем они являются на самом деле, не всегда совпадают. Некоторые не поймут своих истинных намерений. Неуверенность также может быть истинной причиной, когда они сами искренне верят, что это делается для другой цели. Спекуляция, основанная на теоретическом понимании, - это самое большее, чего можно было бы ожидать или на что можно было бы надеяться в этом вопросе.

Я отвлекся, намерение важно, это хорошо известно. Это результат, о котором идет речь - это то, на чем спекулируют. Когда вы проходите ритуал, чтобы улучшить свой ум, намерение о том, почему это было сделано, имеет значение. Делает ли человек это просто потому, что он хочет улучшить себя в общем смысле? Не пытаются ли они сделать это из тщеславных соображений господства над теми, кто ниже? Магия разумна и работает в направлении равновесия. Волшебник, строго пытающийся получить власть ради господства над другими со злым умыслом, обнаружит, что магия имеет свою цену.

В последнем случае я могу только догадываться о цене. Сила без возможности использовать ее в полной мере может быть т.е злой маг мог видеть ухудшение способности. Возможно, это повлияет на их способность мыслить рационально. Может произойти потеря телесных процессов, таких как избыточная или недостаточная выработка гормонов. Магия может произвести мириады карательных эффектов. Когда ты, мой наследник, пройдешь ритуал, сосредоточься на том, зачем ты это делаешь. Найди причины, которые справедливы и морально обоснованы, и держи их на переднем крае твоего ума. Магия разумна. Те пользователи, у которых нет ничего, кроме чистых намерений, могут получить чудесные подарки, а те, кто злонамерен по отношению к другим, живут проклятой жизнью за свое высокомерие. Никогда не забывай, что магия разумна.

Гарри проворчал, что было бы неплохо узнать это до того, как он совершит свой первый ритуал, и, по сути, заперся на сорок девяти в общей сложности. Салазар был чертовым придурком за то, что не сказал ему об этом до того как он начал.

Его внимание привлекла вспышка на книжной полке напротив. Гарри показалось, что он увидел быстрое свечение вокруг книги, и он взял ее с полки. Теперь на книге было название. Руководство новичка по чарам Салазара Слизерина. Гарри открыл первую страницу и увидел

чары Люмоса. Инструкции о том, как его использовать, были там, а также модификации базового заклинания и упражнения, чтобы усовершенствовать его контроль и способность с помощью заклинания. Ниже были практические применения для заклинания, включая предложение использования в бою.

Гарри даже не пошел и не сел обратно, он просто начал читать и работать над заклинанием. Он недавно прошел через это, но теперь ему было предложено изменить цвет, форму, яркость и даже сделать это тихо, без движения палочки. Книга ждала, пока он освоит все, прежде чем появилась вторая страница с новым заклинанием.

Гарри прошел в комнату магической практики через холл и начал работать над книгой так хорошо, как только мог. Он занимался магией без остановки, пока Добби не принес ему еду. Даже когда он ел, он продолжал читать и практиковаться, насколько это было возможно во время еды.

Мир вокруг Гарри стремительно менялся, и для его безопасности была организована охота. Его магический опекун, или бывший магический опекун, Альбус Дамблдор возглавлял поиски. ОМП был уведомлен, и о нем много писали в "Ежедневном пророке" с историями, восхваляющими его за то, что он искал внимания в качестве четвертого чемпиона. Они показывали интервью со студентами, которые, как известно, презирали Гарри Поттера, особенно с Драко Малфоем и Пэнси Паркинсон, что добавляло масла в огонь и без того накаленной ситуации.

После второго полного дня исчезновения Гарри из замка Дамблдор начал его поиски. На четвертый день он связался с Амелией Боунс, чтобы обсудить с ней ситуацию напрямую. Он не хотел этого делать, но МакГонагалл заставила его, сказав, что сделает все сама, если он этого не сделает. В конце концов, именно она получила письмо. Спраут также указала на коротком собрании персонала, где единственным пунктом повестки дня был Гарри Поттер, что Сьюзен, скорее всего, уже проинформировала свою тетю. Главным источником сплетен в замке было то, что пропал самый молодой чемпион. Персонал знал, что эта информация уже покинула замок.

Освещение в прессе его исчезновения началось, когда из источника ОМП просочилась информация о том, что Гарри Поттер считается пропавшим без вести. Рита Скитер, обозревательница светской хроники, потеряла свою исключительность, написав о Турнире трех Волшебников для Ежедневного пророка. Репортаж начал спекулировать, и запросы информации от Министерства Магии, Хогвартса и организационного комитета Турнира начались всерьез. Освещение турнира также сильно возросло. Три отдельных события сделали освещение довольно скудным, а крайне ограниченный доступ к реальным конкурентам сделал освещение довольно скучным. Планы по освещению этого события выросли от одного репортера, назначенного для его освещения, до многих журналистов, активно ищущих истории, которые могли бы быть связаны с ним.

С убедительной историей о четвертом чемпионе, который впоследствии улизнул из Хогвартса, с его легендарной безопасностью, была постоянная история, которую нужно было освещать, что было удивительно, учитывая, что большинство редакторов крупнейших европейских издательств волшебной прессы думали, что это будет только три основных истории с

возможным продолжением с местным чемпионом после его завершения. Возможно, пара других незначительных фигур, но турнир из трех заданий за девять месяцев был довольно минимальным. Решение Комитета держать турнир в секрете до его официального объявления первого сентября убило любую возможность повысить осведомленность и шумиху среди своих читателей.

Должны были быть проведены интервью со студентами, имеющими право на поступление, а также месяцы репортажей о расследованиях и историях особого интереса, которые могли бы проиллюстрировать лучшую картину конкурса. Вместо этого доступ к чемпионам был ограничен только Церемонией Осмотра Палочек, и все детали держались в секрете, насколько это было возможно. Единственным пресс-агентством, получившим доступ, был "Ежедневный пророк", и даже они не проводили обширных репортажей. Вместо того, чтобы создать политический переворот для небольшого набора историй для события, которого большинство людей даже не ожидало бы, редакторы решили не поднимать бурю, чтобы увеличить новостной потенциал турнира.

http://tl.rulate.ru/book/52666/1357496